
Наблюдения пилигрима

Поход к себе, или Есть о чём НЕ подумать

Из Santiago de Compostela в Porto

Дорога: 300 километров

Рюкзак: 17 килограммов

Дней: 11

♪ Гимн: *Andrey Kaprov - Один человек*

© 2026 All Rights Reserved. Andrey Kaprov.

www.andreykaprov.com

День первый. Обратно вперёд.

Я пошёл.

Не «решил», не «запланировал» — именно пошёл, как будто это уже происходило внутри меня какое-то время, а теперь просто стало внешним действием. Было странное ощущение: я иду к истокам, но при этом — обратно вперёд. Как будто направление вообще не имеет значения, а важно только само движение.

С самого начала меня раздражали люди.

Я этого не ожидал. Казалось, наоборот — будет интересно: новые лица, новые встречи. Но реальность оказалась другой. Почти каждый, кто шёл навстречу, говорил «Òla», «Buen Camino», улыбался, кивал.

И в этом не было ничего плохого. Это было дружелюбно. Живо. Но меня это начинало бесить.

Сначала немного. Потом сильнее.

Каждое приветствие требовало ответа. Каждый взгляд — реакции. Как будто от меня постоянно что-то хотели, пусть даже совсем маленькое. И я чувствовал, как это выматывает.

Иногда это поддерживало — особенно в начале, когда всё было новым. Но чаще — раздражало.

Мне хотелось побыть одному.

Людей было много. Очень много. Разные лица — задумчивые, усталые, весёлые, пустые, сосредоточенные. Кто-то шёл молча, уставившись в землю, кто-то шутил, кто-то пытался заговорить.

Иногда ко мне подходили и говорили: — Ты идёшь не туда.

Я отвечал: — Может быть.

И мы оба улыбались. Но в их глазах в этот момент появлялось что-то ещё — лёгкое сомнение.

И я тоже сомневался. Может быть, они правы. А может быть — наоборот.

Я шёл им навстречу. И этим сбивал их ритм. Но и они сбивали мой.

С самого начала всё пошло не по плану. Хотя, если честно, никакого плана и не было. Но ощущение «я делаю неправильно» всё равно появилось.

И почти сразу рядом с ним — другое: а может, именно так и нужно?

Как будто «неправильно» — это единственный способ прожить что-то настоящее.

Первые дни тело протестовало. Сначала спина. Потом ноги. Потом всё сразу.

Каждый шаг ощущался так, будто я впервые в жизни иду пешком. Рюкзак давил, тянул вниз и с каждым километром становился тяжелее.

Я начал думать: зачем я вообще это делаю?

И одновременно задавал себе другой вопрос: правильно ли делать не так, как все?

Но что вообще значит «правильно»?

Если я иду в противоположном направлении — это ошибка? Или просто другой путь?

Я смотрел на поток людей и думал: что значит «как все»? Кто это определяет? И почему это должно быть ориентиром?

Ответ приходил не сразу, но постепенно становился простым. Нужно просто делать. Не стоять. Не ждать. А идти.

Возможно, неправильных путей вообще не существует. Есть только движение.

Я поймал себя на том, что у меня слишком много теории. Слишком много мыслей о том, как должно быть. И слишком мало простого действия.

Здесь это начало меняться.

Я шёл и постепенно начинал ненавидеть сам процесс ходьбы. Меня раздражало, что нужно идти, что это долго, что всё болит.

Но парадокс был в том, что одновременно с этим что-то начинало нравиться. Не сама ходьба, а то, что происходит внутри.

Мысли. Наблюдения. Новое ощущение себя. И вместе с этим — новое ощущение мира.

Рюкзак становился отдельной темой. Каждый грамм ощущался.

Я вспоминал, как набрал с собой кучу медикаментов — «на всякий случай». И вдруг появилась мысль: а может, всё это выбросить? Может, попробовать не страховаться, а доверять?

Но пока я этого не сделал. Пока просто нёс.

Я понял ещё одну вещь. Так как я иду в противоположном направлении, все люди, с которыми я знакоюсь, не пойдут со мной дальше. Мы пересекаемся, общаемся — и расходимся.

Я всегда буду идти один.

Сначала это казалось странным. Потом — естественным.

Однажды я случайно сошёл с маршрута. Остановился. Посмотрел вокруг. И вдруг подумал: а что, если это и есть мой путь?

Я не стал сразу возвращаться. Пошёл дальше. В итоге вышел туда, куда нужно. Но уже с другим ощущением.

Как будто «правильное направление» — это не линия на карте.

Я начал замечать, что постоянно говорю «Òla». Почти автоматически. Как мантру.

Когда я оказался один на шоссе, без пилигримов, стало не по себе. И вдруг я поймал себя на том, что скучаю по дороге, где идут люди.

Хотя ещё недавно хотел от них убежать.

Я нашёл путь снова. Но теперь постоянно оглядывался назад, чтобы не пропустить стрелку.

День второй. Поток.

На второй день стало легче.

Не потому, что исчезла боль — она осталась. Спина тянула, ноги отзывались на каждый шаг, рюкзак по-прежнему давил. Но изменилось отношение.

Я перестал сопротивляться.

То, что вчера казалось чрезмерным, сегодня просто стало частью движения. Я проснулся с ощущением, что ко всему можно привыкнуть — даже к тому, что не выбирал.

Дорога снова наполнилась людьми.

Они шли навстречу. Постоянно.

Я начал замечать одну и ту же сцену: человек видит меня, замедляется, иногда останавливается. Достает телефон, открывает карту, проверяет направление. Смотрит на меня — и снова в экран.

Как будто я мешаю его уверенности.

Или запускаю сомнение.

Я ничего не делал. Просто шёл. Но этого было достаточно.

И я подумал о том, насколько хрупко это чувство — «я знаю, куда иду». Иногда достаточно одного человека, который идёт иначе, чтобы это «знаю» превратилось в «а вдруг нет».

Пилигримы шли быстро. Иногда слишком быстро.

Было ощущение, что они не идут, а выполняют задачу. Дойти и закрыть гештальт. Пройти маршрут. Достигнуть цели.

Я смотрел на них и не понимал — куда они торопятся.

Дорога ведь одна и та же.

Чтобы отвлечься, я включил аудиокнигу. Сначала просто фоном. Потом заметил: боль стала тише.

Она не исчезла. Но перестала быть центром.

И тогда стало ясно — внимание решает почти всё.

Куда смотришь — там усиливается.

Я шёл и слушал. Иногда забывал, что иду. Иногда — что болит.

Рюкзак по-прежнему был тяжёлым.

Я начал ощущать его как набор отдельных вещей — каждая со своим весом, со своим смыслом. Вспомнил, как собирался, как брал лишнее, как хотел предусмотреть всё.

И теперь это «всё» висело на мне.

И вдруг появилась мысль: может, он и должен быть тяжёлым.

Не как ошибка. А как способ почувствовать.

Сколько всего я ношу.

Я остановился. Снял его. Постоял. Подтянул лямки. Надел снова.

Вес не изменился. Но идти стало легче.

Иногда дело не в том, чтобы избавиться от груза. А в том, как ты его несёшь.

Чуть дальше я встретил женщину, которая собирала виноград. Я уже прошёл мимо, когда она меня позвала.

Я вернулся.

Она улыбалась, что-то говорила на испанском, срезала гроздь — много, больше, чем мне было нужно.

Я хотел взять немного. Она добавляла ещё.

Мы почти не говорили.

Но в этом было тепло.

Я пошёл дальше с виноградом и понял: такие короткие встречи иногда дают больше, чем длинные разговоры.

Без слов. Без попытки понравиться. Просто действие.

По дороге лежали фрукты — лимоны, яблоки. Всё было просто: хочешь — берёшь.

Я заметил, что никто меня не обгоняет. И я никого не обгоняю.

Мы все просто идём.

Без сравнения.

Но мысли всё равно приходили.

А если не справлюсь? Зачем это всё? Две недели просто идти?

Ответа не было. Было только движение.

Иногда появлялся страх. Без причины. Просто как внутреннее напряжение.

Я увидел мёртвую змею у дороги.

Остановился. Посмотрел внимательно. И пошёл дальше.

Она была частью дороги. Как и всё остальное.

В какой-то момент я почувствовал, что рюкзак и я стали одним.

Я заметил, что много девушек идут одни. Это ломало привычные представления о том, что девушки часто боятся путешествовать в одиночку.

Я выложил в соц. сети видео. Просто как иду.

И мне начали писать люди.

Даже те, о которых я давно не вспоминал.

И почти все мне писали о своих проблемах. Болезни. Депрессии. Одиночество.

А я просто шёл.

И не знал, что с этим делать.

Я понял, что не могу остановить голову. Она всё время думает.

И тогда вспомнил слова тайского монаха.

Про медитацию при ходьбе.

Я попробовал.

Сделал шаг — и заметил его. Потом второй.

И вдруг стало немного тише в голове и спокойней на душе.

День третий. Нарушение.

К третьему дню что-то окончательно изменилось.

Тело уже не сопротивлялось так, как в начале. Боль осталась, но перестала быть главной. Она стала фоном, на котором происходило всё остальное.

Я начал идти дольше. Часами.

И в этом появилась простая логика: чем больше идёшь — тем легче идти.

Не потому, что легче физически. А потому что перестаёшь спорить с тем что есть. И не тратишь на это драгоценную энергию.

Голова тоже начала отпускать.

Появилось пространство между мыслями.

Иногда я ловил себя на том, что просто иду и ничего не думаю.

И это было непривычно.

И спокойно.

Я понял, что хорошо, что иду один.

Если бы рядом кто-то был постоянно, пришлось бы говорить, объяснять, реагировать. А так — появилась тишина.

Не внешняя. Внутренняя.

На третий день дыхание стало свободнее.

Но вместе с этим начали подниматься другие вещи.

Я столкнулся плечом с женщиной.

Дорога была широкой. Места было достаточно.

Но она не изменила вектор своего движения как трамвай и шла прямо на меня по левой стороне дороги.

Мы задели друг друга.

Ничего серьёзного.

Но внутри резко вспыхнула злость.

Сильнее, чем сама ситуация.

Я хотел что-то сказать. Резко.

Но не сказал.

Просто пошёл дальше.

И почти сразу понял: дело не в ней.

Она уже ушла.

А запущенная реакция до сих пор осталась.

Значит — это моё.

Я шёл и наблюдал за этим.

Злость держалась, потом постепенно отпускала.

И я не пытался её убрать.

Просто смотрел.

В тот же день я начал менять поведение.

Я перестал здороваться со всеми.

Сначала выборочно. Потом — просто перестал.

Я надел солнечные очки.

Это дало дистанцию.

Люди всё равно смотрели.

Ждали реакции.

Кто-то здоровался первым.

Я иногда кивал. Иногда — нет.

И заметил, как внутри появляется напряжение.

Как будто я нарушаю правило.

Но вместе с этим появилось другое ощущение: а почему я должен?

Сотни людей в день.

Почему я обязан каждому отвечать?

Я начал специально не здороваться.

Не из протеста.

А чтобы проверить.

Могу ли я не соответствовать ожиданиям?

Это было сложнее, чем казалось.

Но вместе с этим появилось чувство свободы.

Не автоматическая реакция. А выбор.

Я начал шутить сам с собой.

Вместо «Camino» я иногда отвечал прохожим «КОНИНА».

И вдруг я заметил: мне начинает нравиться путь.

Не потому, что стало легче.

А потому что я начал в нём быть.

Я видел людей, которые шли, как будто им не хватает места.

Я видел человека в инвалидной коляске, которого везли его семья или друзья.

Он тоже преодолевал этот путь.

Мысль остановила меня.

Границы «могу — не могу» часто существуют только в голове.

Я шел, разговаривал с людьми.

Коротко. Случайно.

Мы расходились.

Без следа.

Я увидел женщину, которая собирала мусор на обочине.

Поднял пустую бутылку.

Не потому, что «надо».

А потому, что почувствовал, как эта женщина заразила меня благородным поступком.

В городе, в который я вошел, был праздник.

Музыка. Вино. Смех.

Я смотрел и думал: умею ли я так наслаждаться?

Я не стал искать ответ. Проходя мимо бара, где играли музыканты и люди хором пели я остановился посмотреть, что происходит внутри. Люди внутри начали мне махать руками, зазывать меня в бар. Я зашёл не стал садиться послушал музыку и чудесный, живой хор.

Я шел дальше, думаю о том, что фундаментально все люди похожи. Все хотят: здоровья, любви и достатка. Независимо от того, кто они и где они.

День четвёртый. Дорога и люди.

На следующий день дорога стала проще.

Она не изменилась — изменилась моя реакция на неё. Я уже не так нервничал, если не видел сразу стрелку или указатель направления. Всё равно иногда оглядывался назад, как будто проверял: не пропустил ли что-то важное. Но в этом уже не было паники.

Скорее привычка. А привычки делают нас.

Я спросил дорогу у парня. Он не стал объяснять, не стал показывать руками, как все до него — просто достал телефон, открыл приложение и показал маршрут. Линия, точка, направление. Всё понятно.

Я скачал это же приложение почти сразу.

И стало легче.

Я перестал думать, куда идти. Перестал проверять и оглядываться. Перестал сомневаться.

А чуть позже появилось другое ощущение.

Раньше дорога была живой. В ней были ошибки, поиск, случайные повороты. Можно было сбиться, потом вернуться, снова искать.

Это раздражало.

Но это было настоящее.

Теперь всё стало проще.

Но и немного обыденно.

Я поймал себя на том, что больше смотрю в экран, чем вокруг.

И это было странно.

Позже я встретил двух девушек.

Сначала мы заговорили по-английски. Когда выяснилось, что мы оба из Германии, по-немецки. А потом оказалось, что можем говорить и по-русски. Разговор шёл легко.

Мы проболтали минут 20, смеялись, говорили о дороге.

Потом разошлись.

Без «увидимся».

Просто каждый пошёл дальше жить свою жизнь.

И в этом не было ни пустоты, ни сожаления.

Я начал привыкать к тому, что здесь всё временно. Как сама жизнь.

Люди приходят. И уходят.

Я подумал, что идти с кем-то, возможно, было бы легче.

Но почти сразу понял: тогда не было бы всего остального.

Одна женщина остановила меня и сказала: — This is wrong way.

Я ответил: — This is right way. Every way is the right way.

Она задумчиво улыбнулась, а ее спутник захлопал в ладоши. Мы разошлись.

Я шёл дальше и думал о том, что такое «правильный путь».

На большом камне был нарисован палестинский флаг.

Я поднял камень и нацарапал рядом с флагом звезду Давида, для равновесия.

Подумал, не хочу никакой политики и разделения. Все едино.

Мое действие, вызванное эмоцией, было сделано. Если есть одна сторона правды, значит должно быть и другая, для полной картины.

И в этом было что-то точное.

Как легко ты вовлекаешься, подумал я.

Последние полчаса пути снова стали самыми тяжёлыми.

Не потому, что нет сил.

А потому, что появляется ожидание окончания сегодняшнего пути.

В хостеле я поговорил с администратором.

Потом с немкой-программисткой.

И почувствовал: я не хочу входить в это состояние.

Где всё правильно, по правилам. Мне там холодно и бесчувственно.

Вечером я снова остался один.

Но это уже не было одиночеством.

Это было пространство.

День пятый. Отпускание.

Утро началось спокойно.

Я шёл с пакетом фисташек.

Увидел небольшую реку.

Я высыпал фисташки в воду и сразу же наплыли рыбки.

И появилось ощущение, что ты что-то отдаёшь — и внутри становится легче. Отдавать приносит больше счастья, чем принимать.

Я понял, что раньше чаще пытался удержать.

Теперь это начало меняться.

Я начал писать свои путевые заметки проще.

Просто фиксировать.

Я потянулся, посмотрел в небо.

И почувствовал простоту.

Не нужно делать идеально.

Достаточно — чтобы было как есть, по-настоящему.

Иногда я останавливался, чтобы записать мысль.

И появлялось пространство.

Однажды люди, увидев меня, развернулись и пошли в мою сторону.

Я не понимал, почему.

Но видел опять, как легко можно сбить чужой маршрут.

Я впервые обогнал человека за все время в пути, так как все остальные люди шли мне навстречу.

Я почувствовал напряжение.

Даже то, что я обогнал человека, запускает сравнение.

Появилась собака.

Она просто шла рядом.

Потом ушла.

Так же спокойно.

Я продолжал специально не здороваться.

Это оказалось и дальше сложнее, чем я думал.

Но в этом была свобода выбора.

К вечеру я вышел к океану. Сначала появился запах — солёный, плотный, сразу узнаваемый. Потом звук — глухой, ритмичный, как будто он был здесь всегда, просто я его раньше не слышал. И только потом сам океан.

Я не остановился сразу, просто продолжил идти вдоль воды. Но внутри что-то замедлилось.

Мысли не исчезли, но как будто отошли дальше, перестали лезть вперёд. Стало больше расстояния между ними.

Я заметил дыхание. Шаги. Шум волн.

И в какой-то момент понял, что иду уже не думая о том, сколько осталось, куда пойти и что дальше.

И внутри становится тише.

Не резко. Постепенно.

В городе я встретил старика. Поболтали на ломаных языках и жестами. Обнялись. Он сказал идти медленно.

Мы понимали друг друга.

Я начал замедляться.

Нет, я не устал.

Мне больше не хотелось спешить.

День шестой. Переход.

В какой-то момент я заметил, что мое восприятие времени изменилось.

Неделя перестала ощущаться как неделя. В ней помещалось больше, чем раньше в месяц. Мысли, ощущения, события — всё происходило намного плотнее.

Как будто дорога сжимает время, убирает лишнее.

Остаётся только то, что действительно происходит.

В хостеле я познакомился с двумя девушками из Лейпцига.

Мы поговорили, посмеялись.

И так же легко разошлись.

Без ощущения потери.

Пошёл дождь.

Я надел дождевик.

Сначала это напрягало.

Потом — перестало иметь значение.

Я начал петь.

Сначала тихо. Потом громче.

Кроссовки полностью промокли.

Сначала раздражение.

Потом — всё равно.

Я заговорил с одной женщиной.

Она сказала, что её зовут Марина.

Поболтав с ней, я заметил, что все мы очень похожи. От этого легко предсказать поступки, мысли и желания людей.

Я проходил местную конюшню.

Остановился возле лошадей.

Гладил их. Они облизывали мою руку.

Я не хотел уходить.

Я очень люблю животных. Они такие какие есть.

Дорога шла в лес.

Грязь. Вода. Скользко.

Ноги полностью мокрые.

Я проходил место большого пожара в Испании.

Чёрные останки деревьев и кустов. Черная земля. Тишина.

Я начал чувствовать землю под ногами.

Зашёл в часовню.

Тихо. Тепло. Горели свечи.

Девушка ставила штамп в специальную тетрадку, чтобы по окончании пути получить грамоту.

Я спросил, зачем ей нужен этот штамп? Разве штампы и грамоты имеют какое-то важное значение?

Она немного раздраженно ответила: потому, что я так хочу.

Её ответ был вполне достойным.

Но как будто бы я своим вопросом задел в ней что-то святое.

Хотя, если бы это было по-настоящему святое, наверное, она бы не стала такой раздражительной.

Я вышел.

По пути я вспомнил как говорил один мудрый человек: чтобы быть гибким и легким, не создавай важность себя, своих мыслей и любого события.

А еще, от важности люди лопаются.

Дорога вывела меня к океану. Он появился сразу — без перехода, без подготовки, как будто его просто включили.

До этого был лес, грязь, мокрая трава, ветки, через которые приходилось пробираться, смотреть под ноги, держать равновесие. И вдруг — пространство.

Воздух стал другим. Лёгким. Открытым.

Я остановился на секунду, как будто телу нужно было время, чтобы это догнать.

И потом расправил руки.

Без мысли. Просто, потому что тело это сделало.

Как будто стало больше места не только вокруг, но и внутри.

Я постоял так немного, ничего не делая.

И пошёл дальше уже с этим ощущением.

Я дошёл до домика, где заночевал.

Женщина встретила меня.

Постирала вещи.

Оставила еду.

Я остался один.

И всё было просто.

На переправе через канал первый лодочник мне отказал.

Другой сказал: садись.

Мы переплыли.

Я почувствовал переход.

Португалия.

День седьмой. Доверие.

Новый день.

По дороге я нашёл дверной ключ. Положил его в рюкзак.

Ключ — символично.

Потом понял, что забыл сумку в хостеле.

С деньгами. Паспортом.

Я не паниковал.

Позвонил в хостел.

И вспомнил, как сам возвращал вещи.

И решил доверять.

Сумку нашли. Вернули.

Привезли на машине, так как я уже прилично утопал.

Я предложил денег. Он не взял и пожелал хорошего пути.

Стало ясно: Я не один.

День восьмой. Знаки.

Я стал замечать мелочи.

Резинки от рюкзаков на дороге.

Я поднимал их.

Потом ещё.

Потом красивую ракушку.

И тот вчерашний ключ.

Я не искал в этом смысл.

Но это уже не было для меня случайным.

Как будто дорога откликается.

Я остановился и закричал.

Просто так.

И стало легко.

Я еще пару раз кричал пока не почувствовал, что больше не хочу.

В хостеле был бассейн.

Я зашёл в воду и почувствовал, как тело расслабляется, отпускает.

Вода — сильная штука.

Я ужинал простой едой.

Не много и просто.

Заметил, мне этого достаточно.

Только то, что действительно мне хочется.

Не больше и не меньше.

День девятый. В унисон.

По дороге встретил двух женщин.

Одна сказала по-русски: смотри он потерялся.

Я ответил: я иду своей дорогой.

Они растерялись.

Я просто пошёл дальше.

Мне не хотелось вступать в дискуссию о поспешных суждениях.

Я увидел двух стариков с маленькой колонкой. Они шли и слушали классическую музыку.

Это было прекрасно. В унисон с природой и дорогой.

Они шли спокойно.

Уже никуда не спеша.

Они успели, подумал я.

Дни десятый и одиннадцатый. Porto.

Чем ближе Порту, тем страннее состояние.

Я начал ускоряться.

Хотя не хотел.

Появилась цель.

Но стало ясно: всё уже произошло.

А сюда я просто дохожу.

Я шёл вдоль океана. Солнце било с правой стороны, кожа начинала гореть, но это уже не вызывало раздражения — просто ещё одно ощущение, которое есть.

Океан был рядом всё время. Он уже не «появлялся», как раньше.

Он просто был.

Иногда я слушал музыку. Иногда снимал наушники и шёл в тишине.

И заметил, что эта тишина другая, чем в начале пути. Не пустая и не напряжённая.

Она не требует внимания.

Я не смотрел на океан постоянно. Иногда вообще шёл, не поднимая глаз.

Но он всё равно оставался рядом — как фон, который не нужно удерживать.

И, возможно, именно поэтому внутри было спокойно.

Без усилия.

Иногда я надевал кольцо, которое носил в кармане шорт.

Это давало устойчивость и ощущение как будто бы какой-то ответственности.

Я себе честно признался: Я иду ради фотографии у собора. Наверное, как та девушка, которая шла ради штампов и грамоты.

Когда вошёл в город — всё сжалось.

Шум. Люди.

Я поел — дороже, чем ожидал.

Меня обсчитали?

Сначала раздражение. Потом отпустило.
Я позвонил маме. Сказал, что со мной всё окей.
Шел дальше. Ещё совсем чуть-чуть.
Я понял, что весь мой путь: я знакомился с самим собой.
Последний километр был тяжёлым.
Я присел на ступеньки одного из местных храмов.
Посидев две-три минуты, я пошёл дальше.
Собор. Я дошел.
18:30 собор закрывался.
Я хотел зайти внутрь, на часах 18:31.
Закрыт.
Я усмехнулся.
Лёг на асфальт на площади рядом с собором.
Мужчина у памятника закричал «Buen Camino!».
Подошел ко мне. Я попросил его сделать фото.
Он сфотографировал меня.
Потом рассказал историю о том, что у него украли паспорт и попросил денег.
Я дал.
Потому, что он встретил меня.
Он был ленточкой на финише.
Здесь редко кто заканчивал свой путь.
Ведь я шел наоборот, из Santiago de Compostela в Porto.
Я лежал.
Смотрел в небо.
Не было мыслей.
Потом пришло понимание:
Всё случилось в дороге.
Сюда я просто дошёл.

Послесловие.

Когда путь заканчивается, это не финал.

Ты просто перестаёшь идти.

Сначала кажется, что ничего не изменилось.

Но внутри уже другое состояние.

И важно — сохранить его.

Легко снова попасть в автоматизм.

Но если идти (жить) дальше так же —

медленно

внимательно

по-настоящему

то состояние не исчезнет.

Не нужно менять всё сразу.

Достаточно маленьких шагов.

Иногда остановиться.

Иногда замедлиться.

Иногда просто заметить, как ты идёшь.

И тогда путь не заканчивается.

Он продолжается.

© 2026 All Rights Reserved. Andrey Kaprov.

www.andreykaprov.com